

Власов В.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Красноярский государственный аграрный университет,
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железногорск)

Боровинский Д.В.,

кандидат экономических наук, доцент
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железногорск)

Отдельные аспекты предупреждения преступности в экологической сфере: вопросы теории и практики

Среди значительного количества социально-экономических и политических проблем, стоящих перед Российской Федерацией, приоритетное место занимает борьба с преступностью, которая в последние годы превратилась в явление, представляющее особую угрозу национальной безопасности государства. Преступность в доктринальных исследованиях понимается как сложный комплексный феномен, имеющий место быть во всех государствах мира, включающий в свое содержание исторические, социальные, политические, экономические, юридические и иные аспекты. Современное российское государство все чаще становится подверженным негативным влияниям различных явлений социального и правового характера¹.

Одна из самых злободневных проблем как для государства, так и для общества и права, о которой постоянно говорят ученые и практики, – это негативное состояние окружающей среды в российском государстве. В современных реалиях глобальных экологических вызовов человечеству надлежало бы обеспечить экологическую безопасность является одной из актуальнейших стратегических задач, стоящих перед любым государством. Среди положительных тенденций нельзя не отметить тот факт, что Президент РФ В.В. Путин в самом конце 2021 г. подписал Федеральный закон,

согласно которому собственников компаний обяжут устранять негативные экологические последствия для окружающей среды, возникшие из-за работы их организаций. Это будет способствовать соблюдению конституционных прав российских граждан на благоприятную окружающую среду.

Увеличение числа преступных посягательств в экологической сфере усугубляет ситуацию экологического кризиса. Отдельные специалисты, в частности Е.Г. Клетнева и И.А. Соболев, причины и условия экологической преступности предлагают рассматривать через призму феномена экологического кризиса: неравномерные демографические изменения (демографический взрыв и демографический спад) по отдельным территориям и странам; урбанизация населения²; научно-технический прогресс; нерациональное ведение сельскохозяйственного производства; уничтожение лесного фонда; ведение хозяйственной деятельности с нарушением экологических требований; социально-экономическая и политическая напряженность между государствами и внутри них; несовершенство законодательства³.

Преступления, совершаемые в экологической сфере, причиняют в отдельных случаях непоправимый вред общественным отношениям в экономической, политической, социальной и гуманитарной

¹ Мальков С.М. Криминология и предупреждением преступлений. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С.19-23.

² Клетнева Е.Г. Экологическая преступность и роль органов внутренних дел в ее предупреждении : учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2005. С. 114.

³ Соболев И.А. Правовое воздействие на общественные отношения в сфере экологии и урбанизация : дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1999. С. 219-221.

сферах жизни граждан, социума и государства. Под собственно экологическими преступлениями целесообразно понимать виновные, общественно опасные, уголовно наказуемые деяния, причинившие или создавшие непосредственную угрозу причинения вреда окружающей среде в целом либо отдельным ее компонентам. Соответственно, данные преступные посягательства являются реальной угрозой экологической безопасности государства. В целях обеспечения охраны окружающей среды необходимо принимать меры правового характера, которые позволят снизить уровень латентности данного вида преступлений.

Нельзя не отметить, что Уголовный кодекс Российской Федерации, гарантируя охрану и неприкосновенность в установленных государством пределах наиболее ценных природных богатств, в первую очередь призван обеспечивать сохранение благоприятной для существования общества окружающей среды и поддержание ее качества. Статистические данные об экологических преступлениях, совершаемых в Российской Федерации, показывают следующую закономерность. Значительное количество исследуемого вида преступлений приходится на преступные посягательства на лесные ресурсы (ст. 260, 261 УК РФ) и объекты животного мира (ст. 256-258 УК РФ)¹. Соответственно, из 18 статей, включенных в гл. 26 УК РФ, активно применяются лишь вышеуказанные пять статей, а остальные практически не применяются, и их специалисты именуют «мертвыми нормами». Уголовно-правовые санкции за совершение экологических преступлений, посягающих на запретительные правовые нормы экологического и уголовного законодательства, являются одними из наиболее действенных рычагов защиты интересов гражданского общества и государства. Правоохранительные органы выявляют только наиболее простые экологические преступления, предметом которых выступают объекты живой природы. Доля же

преступлений, связанных с загрязнением земли, воды, атмосферы, в структуре зарегистрированных экологических преступлений настолько мала, что возникает резонный вопрос о целесообразности их включения в УК РФ. Выявлена еще одна закономерность: к уголовно-правовой ответственности привлекаются граждане, не имеющие постоянного источника дохода. Посягательства в исследуемой области, совершаемые с корыстной целью, часто совершаются должностными лицами, которые злоупотребляют своими должностными полномочиями и становятся участниками коррупционных отношений. Для устранения этой проблемы целесообразно установление эффективного ведомственного надзора контроля в целях обеспечения соблюдения и исполнения норм и правил в области экологической безопасности в деятельности учреждений, организаций, предприятий.

Важное значение придается деятельности правоохранительных органов. Так, прокуратурой Красноярского края продолжается реализация комплексного плана декриминализации сферы экологии и природопользования, которым предусмотрены мероприятия, направленные на повышение эффективности работы правоохранительных и контролирующих органов по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с незаконными рубками лесных насаждений. Принятыми мерами обеспечен стабильный рост выявления преступлений указанной категории. В 2019 г. число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, увеличилось с 623 до 659 (+5,8%), в 2020 г. – до 765 преступлений (+16,1%), в 2021 г. данная динамика сохранилась и их число выросло до 775 (+1,3%). По этому показателю Красноярский край занимает третье место в России после Иркутской области и Республики Бурятия. Из указанного числа

¹ Редникова Т.В. Структура экологической преступности в Российской Федерации и направления ее профилактики // Союз криминалистов и кримиологов. 2021. № 1. С. 15-22.

больше 60% являются тяжкими и совершены в особо крупном размере¹.

Проблема незаконной охоты особо актуальна для субъектов Российской Федерации, богатых объектами животного мира, одним из которых является Красноярский край. Так, инспекторы охотничьего надзора Минэкологии Красноярского края в последнее время проводят усиленные мероприятия по охране биологических ресурсов края. Это вызвано прежде всего тем, что граждане вследствие общего ухудшения экономического положения в условиях пандемии, стали все больше совершать браконьерских действий. Например, только за осень 2020 г. был установлен 21 случай браконьерства. С начала 2020 г. сотрудники указанного выше министерства выявили 1148 случаев нарушения законодательства в области охоты. На территории

края незаконно было добыто 75 копытных животных: 48 косуль, 19 лосей, 5 маралов и 3 кабарги. Ущерб природным ресурсам из-за безответственности браконьеров составил более 8 млн рублей².

Таким образом, противодействие экологической преступности должно стать одним из приоритетных направлений уголовной политики нашей страны. Для современного российского государства на данном этапе развития важное значение должно приобретать направление не только по совершенствованию уголовного законодательства, но и деятельность по перекрытию каналов сбыта природных ресурсов, добытых в результате совершения экологических преступлений, в том числе и путем взаимодействия правоохранительных структур на межгосударственном уровне.

Тепляшин П.В.,

доктор юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Насильственная женская преступность в сфере незаконного оборота наркотиков: методологические контуры

Криминологическая наука накопила достаточно существенный багаж знаний по отдельным видам преступности. Однако среди научных достижений преобладают исследования, обладающие дискретным познанием преступности, то есть нацеленные на ее конкретный вид. Безусловно, палитра таких исследований все больше и больше ориентирована на «узкие» виды преступности. Так, широкий криминологический континуум исследований посвящен женской насильственной преступности, крайне незначительный объем исследований – познанию насильственной женской преступности в

сфере незаконного оборота наркотиков. Причем данный вид преступности на протяжении длительного времени характерен для всех субъектов и федеральных округов Российской Федерации³.

Это можно объяснить объективно несущественной распространенностью женской насильственной наркопреступности (совокупности насильственных преступлений, совершаемых лицами женского пола или при их участии в сфере незаконного оборота наркотиков), поскольку в сфере незаконного оборота наркотиков силовая составляющая (включая создание и функционирование

¹ Итоги 2021 года: результаты надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере лесопользования. URL: <https://krasnoyarsk.bezformata.com>.

² Подр.: Власов В.А., Асочакова Ю.С., Саенко А.А. Отдельные актуальные аспекты уголовно-правовой ответственности за незаконную охоту (ст. 258 УК РФ) (на примере Красноярского края) // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7 (199). С. 107-111.

³ Невирко Д.Д., Рожков С.П., Мальков С.М. Преступность в Сибирском федеральном округе: общероссийские и региональные тенденции // Уголовное право. 2006. № 4. С. 120.